

АФГАНСКАЯ ПРАВДА

Война в Афганистане для нашей страны продолжалась 10 лет, то есть в два раза дольше, чем Великая Отечественная. Коснулась она и нашей семьи.

Сын Дмитрий в 1986 году попал в учебку в г. Алуksне (Латвия), где обучали обслуживать вертолеты. По окончании он был признан годным к прохождению службы в экстремальных условиях.

Мы со страхом ждали известия, что он попадет в Афганистан. Так и случилось. Пришло письмо с обратным адресом ДРА. И потянулись страшные 18 месяцев. Это уже была 2-я половина 80-х, когда никто не верил в «ограниченный контингент» наших войск, где солдаты строили дома и сажали деревья. На Родину летели «черные тюльпаны» с «грузом 200» (самолеты с цинковыми гробами).

Опасность поджидала везде, даже когда стоял в боевом охранении. Рассказывал, как однажды ему захотелось присесть, но тут его будто кто-то подтолкнул – и он отошёл. В ту же секунду по тому месту полетела автоматная очередь с проезжавшей машины.

Было время, когда писем не было целых четыре месяца. Оказывается, сын был на «точке» в горах, но говорил, что писал и оттуда. А я прочитала в журнале «Неман» воспоминания двух вертолетчиков, что при перегрузке мешок-другой с письмами просто сбрасывали с вертолёта. Он тоже не получал мои письма.

А не так давно сын рассказал, как однажды они ворвались в кишлак, откуда выбили душманов, и увидели страшную сцену: подвешенного нашего пленного солдата, у которого ключьями висела содрванная кожа, и называлось все это «красный тюльпан»...

Как раз в то время, когда долго не было писем, в наш город с концертом приехал известный певец Ярослав Евдокимов. Чтобы как-то оторваться от тревожных мыслей, решила сходить, развеяться. Разве думала, что выйду оттуда вся в слезах? Тогда вместе с певцом выступал и белорусский поэт, кажется, Василий Жукович. И вот он читает стихотворение «Маці героя». А там после каждого куплета рефрен «Сыначка у цынку ляжыць». Всё. Слезы полились ручьём, невозможно было сдержаться. После концерта я зашла за кулисы. Там меня усадили, поднесли воды, а поэт все повторял: «Як жа я не падумаў, што тут могуць быць маці афганцаў, я ж гэты верш упершыню чытаў са сцэны...».

В Афганистане были у сына и минуты радости. Я как-то умудрилась через знакомого офицера, приехавшего на побывку, передать сыну небольшую посылку. И он с радостью написал, какая это была для него неожиданность, и как он с удовольствием курил присланные мной сигареты с земляками. Ещё к ним приезжал наш ансамбль «Хорошки», и сын был переводчиком, если кто не понимал белорусские слова. Писал о том, как со слезами нюхал присланный мною в письме засушенный цветок, как любовался на фотографию, где мы с его младшим братом кормим лебедей на пруду, где он когда-то всегда ловил рыбу. Он написал в ответ: «Даже не верится, что где-то есть такое...». В Афганистане солдатам выдавали на мелкие расходы чеки. И они сберегали эти чеки, чтобы к дембелю, если выживут, что-то купить себе и родным. И вот они самолетом летят на Родину. Радостные, но притихшие, молчаливые: самолет могут подбить «стингерами». Но как только командир объявил, что пересекли границу, и они уже в Союзе, что тут началось: обнимались, кричали ура! Они живы, они на родной земле!

Нам повезло: сын вернулся живым, даже не раненым. Но с проблемами со здоровьем. Все они болели гепатитами, изменился не в лучшую сторону и характер: появились вспыльчивость, раздражительность. Дома сын неделю сидел, обхватив голову руками. И даже сейчас ночью он спит, пряча

голову под подушку (привычка оттуда, чтоб не слышать трескотни «вертушек»). Знаю ещё об одной проблеме афганцев: многие были контужены, но они, такие юные, не хотели, чтобы об этом была запись в военном билете, ведь им надо было искать работу, создавать семью. И вот теперь, когда им под 50, а некоторым уже и за 50, когда обострились старые и появились новые болезни, хочется обратиться к врачам: верьте им, они не обманывают, и будьте к ним милосердны. И хочется, чтобы наши депутаты внесли в парламент предложение, чтоб врачи могли выписывать афганцам льготные рецепты, ведь лекарства теперь такие дорогие.

Об афганцах написано много. Об их судьбах хорошо написано в книге «Цинковые мальчики» С. Алексиевич, лауреата Нобелевской премии, в книгах Н. Чергинца, в повести В. Быкова «Афганец». А из стихов запали в душу строки Валерия Рубана.

А гроб-то закрытый, а гроб-то забитый.

Сынок мой, сынок мой, да ты ли убитый?

А гроб-то из цинка, да ты ли в нём сынка?

Собралась вся школа, пришла твоя Инка.

Пустите, пройду я, на лоб не подую,

Хотя бы на крышку твою упаду я,

Чтоб хоть бы добиться: да что же творится?

И кто же виновен, и кто же убийца?

А. ШАРАЙ